

Николай Новопа́шин: спасение возможно только через преображение

Есть такие вещи, которые мы стесняемся обсуждать публично. Например, такой общественный порок, как наркомания. При этом, за искоренением таких пороков стоят люди, которых можно без преувеличения считать героями своей страны. Когда их спрашиваешь, почему они делают именно это, они отвечают: «Кто, если не мы»? Один из таких героев – основатель Спасо-Преображенского реабилитационного центра, депутат Думы Ставропольского края, [Николай Олегович Новопа́шин](#). И у него есть ответ на вопрос о том, как навсегда избавить страну от проблемы, которой он занимается.

Игорь
Емельянов
интервью

Леся
Ледовская
фото

Из личного архива
Новопашина А.О.
фото

– В разговоре, да и вообще в жизни всегда интересна отправная точка. Что такого в жизни произошло, что вы стали активно заниматься реабилитацией наркоманов и прочих зависимых людей? Почему вы так активно работаете в этом направлении?

– Я уроженец города Новочеркасска, и моя юность пришлось на момент развала советских производств, что для шахтерского городка ужасно – безработица и всеобщая потеря смысла жизни. Знаете, я недавно смотрел свои школьные фотографии, а там... Пробегаясь взглядом по одноклассникам – этот спился, другой стал наркоманом, третий в тюрьме. И лишь немногие стали кем-то в этой жизни. Так получилось, что эта проблема была сконцентрирована вокруг меня, множество знакомых, близких мне людей стали употреблять наркотики или алкоголь. Поэтому оставаться в стороне было невозможно и я занялся этим вопросом. Не то чтобы я посвятил жизнь реабилитации наркоманов, но я делаю то, что умею. А умею я разговаривать, договариваться с этими людьми, наставлять их и помогать им.

– А что по-вашему толкает людей к тому, чтобы встать на скользкую дорожку зависимости?

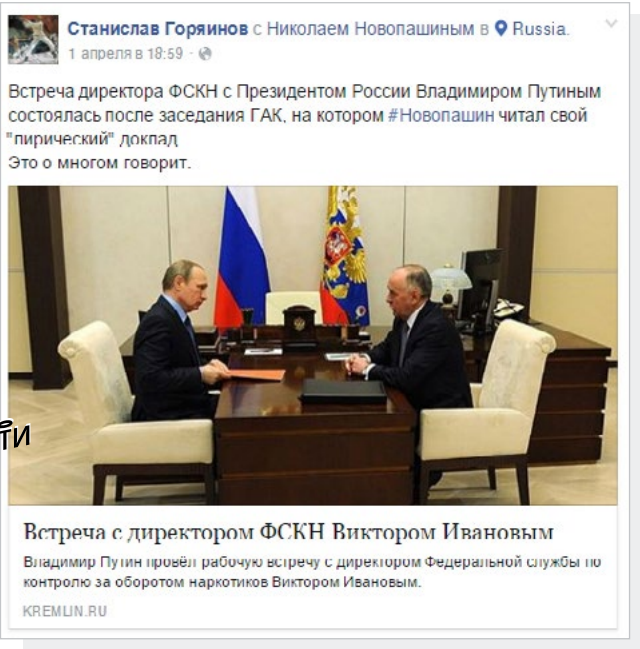
– Наркотик – это искусственная радость, а человек создан так, чтобы искать радость. И если он не находит ее в окружающем мире, через творчество, через востребованность, то он начинает искать допинг. А этим допингом может быть все, что угодно. Посмотрите хотя бы на наших детей – они уже не могут нормально общаться в коллективе и искать радость вовне. Они уткнулись в «айпады» и это тревожная тенденция.

Когда человек замыкается и не реализуется, он прибегает к алкоголю или наркотикам. Почему эта проблема не стояла так остро во времена моих родителей? Потому, что у них была идеология, мечта и каждодневный труд. Мой отец руководил электродным заводом в Новочеркасске и, пока завод строился и работал, у всех вокруг была цель, ни о каких наркотиках не было и речи. А потом все начало разваливаться, из-за чего отец умер у себя в кабинете от сердечного приступа, а многие его коллеги стали пить или превратились в наркоманов. И это не люди с социального дна, а рабочая интеллигенция! Поэтому наркомания – это проблема не только низших слоев общества.

– Скажите мне, только не как заместитель председателя комитета Думы Ставропольского края по социальной политике, а как личность, как обычный человек: почему вы занимаетесь реабилитацией?

– Все очень просто. Потому, что я не могу себе ответить на вопрос: кто другой мог бы этим заниматься вместо меня? Может, я и не занимался бы реабилитацией, но в нашей стране этим заниматься просто некому. Наркологи действуют в рамках своих обязанностей, но это не всегда эффективно. Для сектантов, целителей и прочих шарлатанов зависимые люди – это способ заработать. А действовать надо совсем иначе. Вот я недавно был с семьей в церкви, на воскресной службе, прибегает женщина и плачет, просит о помощи: у сына проблемы с наркотиками. Что поделаешь – пошел помогать.

– А как вы ей помогли, направили сына в реабилитационный центр?

Николай Олегович Новопашин

Депутат Думы Ставропольского края, заместитель председателя комитета Думы Ставропольского края по социальной политике. Основал и возглавляет Спасо-Преображенский реабилитационный центр. Как председатель Ассоциации реабилитационных центров Северного Кавказа создал на Юге России множество некоммерческих организаций: региональная общественная организация «Здоровое Ставрополье», Региональная Молодёжная Общественная организация «Молодёжь – за здоровое будущее» Ставропольского края, Межрегиональная Общественная Организация «Семья против наркотиков», Межрегиональная общественная организация «Здоровое поколение Кавказа» и многие другие.

– Нет, сначала я пошел разговаривать с ней, встретился с ее сыном. У меня такие встречи каждый день – с родителями, с детьми. Я же руковожу сетью реабилитационных центров. У нас офисы в Краснодаре, Пятигорске, в Ростове-на-Дону, и Ставрополе. И здесь невозможен такой систематизированный подход – просто взял и отправил человека лечиться. Я лично знаю всех руководителей центров и у каждого свой подход. Общаюсь с больным, узнаю его проблемы, лично направляю его к конкретному врачу. Систематизация в случае с русскими людьми не работает, русскую душу не просчитаешь. Но если есть возможность персонально встретиться с каждым, то делать это необходимо.

– В одной из брошюр, изданных вашей сетью реабилитационных центров, есть цитата Митрополита Ставропольского и Невинномысского, Кирилла о наркомании. Он однажды сказал: «Мы не можем знать к смерти эта болезнь или к Славе Божией, но как Сын Божий пришел взыскать и спасти погибшее, так и нам надо просто трудиться ради спасения тех, кто оказался в плену у химической зависимости». Отсюда вопрос: а вы никогда не думали, что наркомания, алкоголизм и прочие условно «приобретенные» болезни – это естественный отбор?

– Это звучит довольно жестоко и, я бы даже сказал, преступно. Считать наркоманию естественным отбором – это глубоко неправильно. Если мы не будем сегодня заниматься, к примеру, онкологическими больными, инвалидами и возвращать их в строй, общество погибнет. Мне вообще часто говорят, что наркомания – это генетическая болезнь. Но я считаю, что это перекладывание ответственности с общества на отдельных людей. Сегодня ведь много социальных программ – город завешан баннерами о вреде наркотиков. Но это не работает! Мы боремся со следствиями, вместо причины. Мы теряем фундаментальные вещи – образование, идеологию, военно-патриотическое воспитание. Мы не даем молодежи базовых ценностей и говорим о свободе. А молодежь, воспитанная в духе культа потребления, имеет свойство ошибаться.

– А что нужно сделать с обществом, чтобы вам больше никогда не пришлось работать над проблемой наркомании?

– Когда я только начинал заниматься этой проблемой в 2000 году, мы кричали: нам нужна идеология, нам нужна киноиндустрия, интернет-индустрия, которая даст молодежи правильные, фундаментальные примеры в жизни. К сожалению, все это время мы боремся с последствиями и не боремся с причинами. С тех пор было сделано только два важных шага в вопросе идеологии – президент РФ подписал закон о возрождении норм ГТО и создал аналог пионерской организации.

Но этого недостаточно! Необходимо и дальше законодательно закреплять морально-этические нормы права.

– Диктатор?

– Не диктатор, но сильный правитель. Это у нас в крови, у нас такой менталитет. Но не следует понимать это неправильно. Вслушайтесь в само слово – демократия, оно означает «власть народа». Но у меня сейчас в реабилитационных центрах больше 200 человек, которые воровали, занимались проституцией и избивали своих близких. Почему их голос должен быть равнозначен голосу человека, который всю жизнь праведно трудился? Когда Ленин говорил, что каждая кухарка может управлять государством, он не имел в виду, что она должна бросить картошку и капусту. Он говорил о том, что ей нужно идти учиться, стремиться к чему-то большему. У человека должно быть стремление к развитию, к знанию, тогда он сможет принимать участие в управлении страной. Чтобы у нас была эффективная демократия, нам нужно эволюционировать. До этого нужно дорасти. Но мы ещё не готовы, поэтому я говорю – да, нужна диктатура.

– Вы говорите, что посещаете церковные службы и, в целом, применяете опыт святых отцов к реабилитации. А как вы сами пришли к вере?

– Любой человек, родившийся в России, воспитан в этой традиции. Я родился в казачьем городе и с детства привык к собору, службам, к православному укладу. Но дело не только в этом. Я хорошо знаю историю России, и недавно заметил в ней интересную деталь – многие наши цари брали в жены католичек и протестанток, а те потом осознанно приходили к православию. Знаете почему? Потому, что в нем есть смысл, в нем есть радость! Сегодня очень много информации, можно получить доступ к любым книгам. Они питают разум, а душа остается пустой. Поэтому все жалуются, всем вокруг плохо. А когда изучаешь творчество святых отцов, когда приходишь в церковь, душа питается, ей становится легко и радостно. Ко мне приходит множество зависимых людей и все они умоляют облегчить их участь, дать какую-то капельницу, таблетку. А я говорю, чтобы они с таким же рвением пошли в церковь и обратились к Богу, попросили у него душевной силы справиться с недугом. И я наблюдал тысячи примеров, когда это действительно помогало. Наш реабилитационный центр называется Спасо-Преображенским, потому, что спасение возможно только через преображение души.

– Ваше главное достижение в жизни на данный момент?
– Моё главное достижение – это моя семья. То, что от меня не ушла жена, из-за того, что я постоянно в работе и в разъездах. Мои четверо деток.

– Каким бы вы хотели, чтобы вас запомнили?
– Народным.

– Хорошо. Напоследок предлагаю вам поговорить с человеком куда более масштабным, чем все мы, здесь собравшиеся. Это французский писатель и философ Марсель Пруст. Он составил анкету, которую впоследствии назвали «Опросник Пруста». Бытует мнение, что она помогает раскрыть сложную личность

во всей красе. В этом опроснике 31 вопрос, но позвольте мне задать вам 4 из них.

– Качества, которые вы больше всего цените в мужчине?
– Преданность.

– Качества, которые вы больше всего цените в женщине?
– Верность.

– Если не собой, то кем бы вам хотелось быть?
– Мне трудно сказать, наверное я бы хотел оставаться собой.

– Ваше состояние духа на данный момент?
– Борьба! ☞

Кто если не я?

Когда вокруг нет решительно никого, кто мог бы заниматься тем, чем заниматься следует, обязательно находится человек, который берет ситуацию в свои руки. Разговаривая с чиновниками, мы обычно видим не человека, а рекламный плакат, обещающий изменить жизнь к лучшему. За этим рекламным плакатом обычно нет сути, нет ничего твердого.

Когда разговариваешь с Николаем Новопашиным, видишь реальные дела, выраженные хотя бы в реабилитационных центрах и количестве спасенных людей. Спасо-Преображенские Реабилитационные Центры расположены в Ставрополе, Краснодаре, Сочи, Пятигорске, Ростове, Темнолесской. Но самое главное, четко видишь зачем человек все это делает. Ответ прост: кто если не я?